

Совершенствование федеративных отношений в России в контексте национальной и региональной политики

Постановка проблемы

Одна из атрибутивных характеристик и основ конституционного строя России – федеративная форма политико-территориального устройства. В современном мире до сих пор, если учитывать общее количество государств, она не является существенно распространенной. Вместе с тем мы можем наблюдать феномены международной активности субрегиональных территориальных структур (образований), трансграничного сотрудничества, прежде всего в рамках европейской интеграции [4, с. 10, 12], регионализации унитарных государств, сопровождающейся децентрализацией управленческих функций на основе субсидиарности. Для федерализма как принципа территориальной организации и государственного управления субсидиарность ещё более органична по его природе. Кроме того, федерализм справедливо трактуется как важный способ урегулирования этнополитических противоречий и гармонизации этнополитических отношений в целом. Особенно это применимо к государствам, отличающимся сочетанием специфических социокультурных и пространственно-территориальных параметров – многоэтничностью и многоконфессиональностью населения, значительными размерами, протяженностью границ, обширностью субъектного состава с той или иной степенью асимметрии. В России они выражены весьма отчётливо, и представляется, что сопряжение федеративной политики с национальной и региональной (политикой регионального и пространственного развития) безусловно необходимо. Отметим, что такая взаимосвязь отражалась уже в довольно ранних документах, например, в Основных положениях региональной политики 1996 г. Здесь, в частности, употреблялось выражение "региональная политика в области национально-этнических отношений", ориентированная, помимо прочего, на формирование модели федеративного устройства, "отвечающей современным социально-экономическим и политическим реалиям и историческому опыту России" [11].

В анализе исследуемой корреляции следует, на наш взгляд, учитывать также специфику политической мотивации. Неслучайно встречаются интерпретации федерализма в русле "инструментальной" модели как функциональной формы отношений внутри администрации, тактической и временной уступки этническим элитам [18, с. 54–81].

На протяжении всей постсоветской эпохи вопросы совершенствования названных сфер государственной политики находились в увязке с процессом трансформации общества и государства в ракурсе переплетения внутренних и внешних тенденций, выступая константой и нередко – доминантой кон-

© Бахлов И. В., Бахлова О. В., 2019

БАХЛОВ Игорь Владимирович, д-р полит. наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории, политологии и регионоведения Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (г. Саранск). **E-mail:** bahlov@mail.ru

БАХЛОВА Ольга Владимировна, д-р полит. наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (г. Саранск). **E-mail:** olga.bahlova@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ, проект № 19-011-31009 "Профессиональная экспертиза в области государственной национальной и региональной политики и совершенствование механизмов оценки эффективности территориального управления"

цептуальных допущений и дискурсивных практик политических акторов. Образовались устойчивые, хотя и не бесспорные акцентирующие их смысловые константы, порой противоречивые: "аномалии развития российского федерализма", "федерация без федерализма", "квази-федерализм", "унитарная федерация", "фантомный федерализм", "новый федерализм", "реальный федерализм" и пр. [см. напр., 3]. Нередко утверждается, что практика центрально-региональных отношений в России не соответствует классическим моделям федерализма, фиксируются переход к реализации стратегии "варягов", сокращение ресурсной и институциональной автономии губернаторов [16; 17; 19] и т. п. В официальном же дискурсе сложилась фактически презумпция властной вертикали, базирующаяся на идее "сильного государства", закрепившаяся в начале новой эпохи на рубеже 1990-х – 2000-х гг.

Сегодняшний мир и сегодняшняя Россия развиваются под влиянием изменившихся факторов. Уже нет безоговорочной приверженности "либеральной демократии" и абсолютного превосходства "коллективного Запада", при том, что манипулирование ценностными категориями и попытки продвинуть некую универсальную модель стали привычными и обыденными. Размывается грань между внутренними и внешними процессами. Продолжается перераспределение статусов, сил, влияния, происходит переосмысление устоявшихся прежде моделей и алгоритмов поведения, союзов и механизмов реагирования на вызовы и угрозы, многие из которых транснационального происхождения. Космополитизму бросает вызов традиционализм, выдвигаются и реализуются различные интеграционные проекты и одновременно проявляются новые линии конфронтации и фрагментации. На внешние опасности накладываются внутренние уязвимости (социальная стратификация, межрегиональное неравенство, внутрирегиональные различия и пр.). По нашему мнению, на этом фоне, несмотря на преодоление регионального "нигилизма" 1990-х гг. и относительную стабилизацию этноконфессиональной ситуации, рискованная составляющая в области федеративных отношений, регионального и пространственного развития России по-прежнему актуальна.

Цель нашего исследования – показать отражение обозначенной взаимосвязи в дискурсе власти и нормативных документах текущего политического цикла с учётом особенностей внутренней и внешней среды. Данный цикл соотносится с двумя масштабными федеральными кампаниями – выборами в Государственную Думу VII созыва и Президента РФ в 2018 г., протекавшими в новых геополитических и социально-экономических реалиях, на которые их участники были вынуждены оперативно реагировать, формулируя приоритетные цели, задачи и механизмы их практического осуществления.

Дискурс власти и нормативные документы

Принципиальным для позиции власти "срезом" дискурса можно признать послания Президента РФ Федеральному Собранию. Его смысловые константы в рамках анализируемого цикла – это производные от ключевого понятия "развитие" – "повестка развития", "успешное развитие", "прорывное развитие", "динамика развития", "решительный прорыв", "долгосрочный рост", "созидательная мощь" и т. п. Одновременно подчёркивается специфика момента как рубежного, поворотного и т.д. Соответственно этим ориентирам намечаются цели и задачи в русле национальных проектов.

Здесь обнаруживается несколько нюансов. Во-первых, формулируются общие сюжеты о развитии страны, раскрываемые в упомянутых или подобных категориях и терминах, притом в их интерпретации наблюдается отсылка и к внешнему измерению. Типичны указания на озабоченность по поводу возникновения в мире "новых разломов и конфликтов на политической, национальной, религиозной, социальной почве". Во-вторых, территориальные вопросы рассматриваются в прагматичном ключе и на основе комплексного подхода: например, с акцентом на проблемы санитарной авиации Сибири, Севера, Дальнего Востока, поддержки регионов по реализации программ создания новых мест в общеобразовательных организациях, благоустройства и т.п., разработки программ сбережения уникальных природных символов России (Волга, Байкал, Алтай) [7].

Одна из примечательных центральных инициатив власти – масштабная программа пространственного развития России, также в увязке с решени-

ем проблем в сфере здравоохранения, образования, экологии, транспорта. Артикулируется тема инфраструктуры, в том числе применительно к развитию сельских территорий, русской Арктики, регионов Дальнего Востока. Ещё один значимый аспект – призыв к укреплению общего пространства просвещения и культуры, поддержке проектов, связанных с краеведением, народным творчеством, сохранением исторического наследия народов страны [8; 9].

Аналогично воплощается и корреляция изучаемых сфер. Так, совершенствование федеративных отношений фактически увязывается с повышением самостоятельности регионов в определении приоритетов использования федеральных субсидий на поддержку агропромышленного комплекса и одновременным акцентом на повышении их ответственности за результаты и эффективное вложение полученных ресурсов. Вообще тема эффективности территориального управления в современном официальном дискурсе является одной из сквозных. Иллюстрирующие её выражения – "качество работы региональных команд", "лучшие региональные практики". Отметим концентрацию на местном уровне, "на земле", где "реализуется основной массив конкретных задач". Ему соответствует трактовка проектов развития не как федеральных или ведомственных, а как именно национальных, результаты которых "должны быть видны в каждом субъекте Федерации, в каждом муниципалитете" [8; 9].

Обобщающий образ России в исследуемом контексте – "огромная многонациональная страна со сложным федеративным устройством, с многообразием культур, с памятью об исторических разломах и труднейших испытаниях, которые выпали на ее долю" [8].

Резюмируя, можно утверждать, что исследуемая нами проблематика интерпретируется в официальном дискурсе в системе общих координат построения и функционирования российского государства в его внутреннем и внешнем измерениях. Очевидно ослабление внимания к вопросам политико-территориального устройства, совершенствования федерализма, центрально-региональных отношений как самостоятельным, но это объяснимо прохождением соответствующего пика в начале 2000-х гг., когда властью были решены наиболее срочные задачи. Явная тенденция – прагматизация позиции высшего политического руководства. Отметим, что налицо также значительное совпадение её содержания и расстановки приоритетов с дискурсивными практиками ведущих политических партий РФ, хотя здесь скорее надо говорить об обратном взаимовлиянии ввиду специфики политической системы РФ. Исследование партийной программтики показывает, что даже партии "системной оппозиции" демонстрируют лояльность многим заявленным инициативам власти [2].

Подобный консенсус в среде политической элиты благоприятствовал принятию нескольких ключевых документов в интересующей нас области, адаптированных к современной ситуации. Не вдаваясь в их подробный анализ, обозначим некоторые пункты, акцентирующие взаимосвязь федерализма, национальной и региональной политики.

Примечательна в этом плане обновленная Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [13]. Её содержание буквально пронизано осознанием подобной взаимосвязи. Сам документ, как здесь подчёркивается, основывается на принципах демократического федеративного государства и носит комплексный межотраслевой социально ориентированный характер. Среди проблем в сфере межнациональных (межэтнических) и межрелигиозных отношений выявляются, в частности, гиперболизация региональных интересов и сепаратизм, развивающиеся в том числе вследствие целенаправленного вмешательства из-за рубежа; непреодоленные последствия межэтнических или этнотерриториальных конфликтов и противоречий в отдельных субъектах РФ; отток русского и русскоязычного населения из регионов Северного Кавказа, Сибири и Дальнего Востока. Дается высокая оценка принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя. Предлагается учитывать этнокультурный фактор при обеспечении сбалансированного, комплексного и системного развития субъектов РФ и муниципальных образований. В целом

Стратегия ориентирована на развитие духовного и гражданского единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации).

В текущий период продолжается работа по совершенствованию действующих федеральных законов ("О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" (1999) [14] и др.) и программных документов федерального и регионального уровней. Предусматривается запуск новых проектов, осуществление которых будет содействовать региональному развитию. В то же время нормативное регулирование сферы государственной национальной политики в сопряжении с поставленной проблемой, на наш взгляд, остаётся неполным. На анализируемый цикл приходится отказ законодателя от принятия резонансного законопроекта "О единстве российской нации и управлении межэтническими отношениями" (в том числе вследствие конфликта интересов между "русскими" и "национальными" регионами) и затягивание решения вопроса о судьбе законопроекта "Об основах государственной национальной политики" [1, с. 132–133].

В области государственной региональной политики также заметны существенные новации. Введено новое название – "государственная политика регионального развития", содержание которой определяется соответствующим документом [12]. Рассматриваемая взаимосвязь обнаруживается в ряде его положений. Так, федеративное устройство России и самостоятельное осуществление органами государственной власти субъектов РФ своих полномочий называется среди главных факторов и условий формирования и реализации государственной политики регионального развития. Её принципы предполагают, в частности, разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления на основе субсидиарности. Многие приоритетные задачи фиксируют направленность на совершенствование механизмов бюджетного федерализма, оптимизацию системы территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и некоторых других.

Намеченную линию продолжает Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. [10]. Она ориентирована на обеспечение территориальной целостности, единства правового и экономического пространства Российской Федерации, учет этнокультурного фактора при обеспечении социально-экономического развития субъектов РФ, развитие сети историко-культурных заповедников, способствующей сохранению этнокультурной идентичности народов России и др. В Стратегии зафиксированы многие инициативы, прозвучавшие ранее в посланиях Президента и партийных документах (инфраструктурные проекты и пр.). Закреплена категория "геостратегические территории Российской Федерации", подразделяющиеся на "приоритетные геостратегические территории" (характеризующиеся эксклюзивным положением, расположенные на Северном Кавказе, Дальнем Востоке и входящие в Арктическую зону РФ), а также "приграничные геостратегические территории" (граничащие с Европейским союзом, Евразийским экономическим союзом и / или с другими странами). Представляется, что усиление межрегионального сотрудничества и координация социально-экономического развития субъектов РФ в рамках предусматриваемых Стратегией макрорегионов положительно скажутся на возрождении интереса к кооперативной модели федерализма. С другой стороны, создание макрорегионов потенциально допускает усложнение ярусности системы управления и структуры пространственной организации страны, а также уменьшение важности в социально-экономическом плане статуса собственно региона (субъекта РФ).

В законодательной плоскости работа профильных и ответственных комитетов обеих палат федерального парламента на исследуемых направлениях сосредоточена на рассмотрении законопроектов, затрагивающих аспекты развития отдельных российских регионов (Арктической зоны, Дальнего Востока). В их повестке на данный момент нет базовых (специальных) федеральных законов. В декабре 2017 г. был отклонён законопроект "Об основах государственного регулирования регионального развития в Российской Федерации" [6]. Однако стоит вспомнить, что прежними legislатурами было принято несколько важных федеральных законов также в корреляции с данными вопросами, например, "О стратегическом планировании в Российской Федерации" (2014) [15].

Касаясь непосредственно плоскости федеративных отношений, предположим, что законодатель во многом убежден в сформированности их необходимых нормативных основ. Действительно, огромная работа была проделана преимущественно в период с 2000 по 2008 гг. Было восстановлено единство политико-правового пространства Российской Федерации, упорядочены центрально-региональные отношения, инструментарий бюджетного федерализма. В рамках текущего этапа внимание власти сосредоточено больше на обеспечении скоординированности различных направлений и сфер, без инициирования кардинальных перемен в федеративном устройстве.

Заключение

С определенной степенью вероятности можно говорить о возможном появлении скорее в среднесрочной, нежели краткосрочной перспективе предложений федеральной власти по частичной коррекции институтов российского федерализма, не затрагивающих фундаментальных принципов и основ. Если исходить из логики и трендов реформ начала 2000-х гг., в первую очередь они могут быть связаны с дальнейшими изменениями в субъектном составе РФ за счёт нового укрупнения. Однако поле для манёвра здесь очень невелико, к тому же обнаружались негативные последствия проведённого ранее укрупнения – как для элит регионов, утративших федеративную правосубъектность, так и для их населения. Так, отечественные авторы выявляют складывание "дискурса обманутых надежд" в ликвидированных автономиях [5]. Вряд ли центр будет посягать на статус национально-государственных образований: это может быть сопряжено с более ощутимыми социально-политическими и этноконфессиональными рисками, нежели с ожидаемыми экономическими преимуществами и выгодами. На наш взгляд, стоит ещё просчитать траектории перехода к взаимодействию субъектов РФ в рамках макрорегионов и предусмотреть необходимые компенсаторные и стимулирующие механизмы в этой области.

Думается, среди главных приоритетов федерального центра на ближайшее будущее будет находиться повышение эффективности и ответственности управляющих субъектов разного уровня благодаря оценочным, бюджетным и прочим инструментам воздействия. Это направление также может рассматриваться в контексте совершенствования федеративных отношений по вертикали и горизонтали, поскольку содержит предпосылки гармонизации взаимодействия региональных властей и населения и оптимизации конкурентоспособности самих регионов в пространстве Федерации.

Литература

1. Бахлов И. В., Бахлова О. В. Правовая политика РФ в области нацстроительства: направления и результаты деятельности парламентских комитетов // Сравнительный федерализм. Ежегодник-2018: Сборник научных трудов / Под ред. А. Д. Гулякова, А. Ю. Саломатина, А. В. Малько. Пенза: Пензенский государственный университет, 2018. С. 125–133.
2. Бахлов И. В., Бахлова О. В. Региональная политика как компонент стратегии пространственного развития России: позиции парламентских партий // Социально-политические науки. 2018. № 2. С. 45–49.
3. Курлевский И. В. Модернизация государства и территориального устройства России в официальном и партийном дискурсе. Саранск: [б. и.], 2014. 159 с.
4. Лебедева М. М. Трансформация роли городов и внутригосударственных регионов в мировой политике // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 1. С. 7–16. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-1/7-16
5. Окунев И. Ю., Осколков П. В., Тисленко М. И. Объединение регионов Российской Федерации: институциональные и социальные последствия // Полис. Политические исследования. 2018. № 2. С. 8–28. DOI: 10.17976/jpps/2018.02.02
6. Паспорт проекта Федерального закона 18259-З "Об основах государственного регулирования регионального развития в Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.06.2019).
7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.06.2019).

8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.06.2019).
9. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.06.2019).
10. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р "Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года" // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.06.2019).
11. Указ Президента РФ от 03.06.1996 № 803 "Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации" (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.06.2019).
12. Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 "Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года" // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.06.2019).
13. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года" // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.06.2019).
14. Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.06.2019).
15. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации" (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.06.2019).
16. Шкель С. Н. Бастионы традиции: этнический фактор и политические машины в регионах России // Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 49–70. DOI: 10.17976/jpps/2019.01.05
17. Busygina I. How Does Russian Federalism Work? Looking at Internal Borders in the Russian Federation // Journal of Borderlands Studies. 2017. Vol. 32(1). P. 105–119. DOI: 10.1080/08865655.2016.1197790
18. Heinemann-Grueder A. Federal discourses, minority rights, and conflict transformation // Federalism and Local Politics in Russia / C. Ross., A. Campbell (eds). London; New York: Routledge, 2009. P. 54–81.
19. Moses J. Russian Center-Periphery Relations from Khrushchev to Putin, 1957–2018 // Demokratizatsiya. 2019. Vol. 27(2). P. 215–236.

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 система Б

1. Bakhlov I. V., Bakhlova O. V. Pravovaya politika RF v oblasti natsiestroitel'-stva: napravleniya i rezul'taty deyatel'nosti parlamentskikh komitetov // Sravnitel'nyj federalizm. Ezhegodnik-2018: Sbornik nauchnykh trudov / Pod red. A. D. Gulyakova, A. YU. Salomatina, A. V. Mal'ko. Penza: Penzenskij gosudarstvennyj universitet, 2018. S. 125–133.
2. Bakhlov I. V., Bakhlova O. V. Regional'naya politika kak komponent strategii prostranstvennogo razvitiya Rossii: pozitsii parlamentskikh partij // Sotsial'no-politicheskie nauki. 2018. № 2. S. 45–49.
3. Kurlevskij I. V. Modernizatsiya gosudarstva i territorial'nogo ustrojstva Rossii v ofitsial'nom i partijnom diskurse. Saransk: [b. i.], 2014. 159 s.
4. Lebedeva M. M. Transformatsiya roli gorodov i vnutrigosudarstvennykh regionov v mirovoj politike // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya. 2019. № 1. S. 7–16. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-1/7-16
5. Okunev I. YU., Oskolkov P. V., Tislenko M. I. Ob"edinenie regionov Rossijskoj Federatsii: institutsional'nye i sotsial'nye posledstviya // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2018. № 2. S. 8–28. DOI: 10.17976/jpps/2018.02.02
6. Paspport proekta Federal'nogo zakona 18259-Z "Ob osnovakh gosudarstvennogo regulirovaniya regional'nogo razvitiya v Rossijskoj Federatsii" // SPS Konsul'tantPlyus. [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.06.2019).
7. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 01.12.2016 // SPS Konsul'tantPlyus. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.06.2019).
8. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 01.03.2018 // SPS Konsul'tantPlyus. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.06.2019).

9. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 20.02.2019 // SPS Konsul'tantPlyus. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashheniya: 10.06.2019).
10. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 13.02.2019 № 207-r "Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federatsii na period do 2025 goda" // SPS Konsul'tantPlyus. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashheniya: 10.06.2019).
11. Ukaz Prezidenta RF ot 03.06.1996 № 803 "Ob Osnovnykh polozheniyakh regional'noj politiki v Rossijskoj Federatsii" (utratil silu) // SPS Konsul'tantPlyus. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashheniya: 10.06.2019).
12. Ukaz Prezidenta RF ot 16.01.2017 № 13 "Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki regional'nogo razvitiya Rossijskoj Federatsii na period do 2025 goda" // SPS Konsul'tantPlyus. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashheniya: 10.06.2019).
13. Ukaz Prezidenta RF ot 19.12.2012 № 1666 (red. ot 06.12.2018) "O Strategii gosudarstvennoj natsional'noj politiki Rossijskoj Federatsii na period do 2025 goda" // SPS Konsul'tantPlyus. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashheniya: 10.06.2019).
14. Federal'nyj zakon ot 30.04.1999 № 82-FZ "O garantiyakh prav korennykh malochislennykh narodov Rossijskoj Federatsii" (poslednyaya redaktsiya) // SPS Konsul'tantPlyus. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashheniya: 10.06.2019).
15. Federal'nyj zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ "O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federatsii" (poslednyaya redaktsiya) // SPS Konsul'tantPlyus. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashheniya: 10.06.2019).
16. SHkel' S. N. Bastiony traditsii: etnicheskij faktor i politicheskie mashiny v regionakh Rossii // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2019. № 1. S. 49–70. DOI: 10.17976/jpps/2019.01.05
17. Busygina I. How Does Russian Federalism Work? Looking at Internal Borders in the Russian Federation // *Journal of Borderlands Studies*. 2017. Vol. 32(1). P. 105–119. DOI: 10.1080/08865655.2016.1197790
18. Heinemann-Grueder A. Federal discourses, minority rights, and conflict transformation // *Federalism and Local Politics in Russia* / C. Ross., A. Campbell (eds). London; New York: Rutledge, 2009. P. 54–81.
19. Moses J. Russian Center-Periphery Relations from Khrushchev to Putin, 1957–2018 // *Demokratizatsiya*. 2019. Vol. 27(2). P. 215–236.

Бахлов И. В., Бахлова О. В. Совершенствование федеративных отношений в России в контексте национальной и региональной политики.

В статье исследуется проблема взаимосвязи сфер государственной политики России в плоскости федеративного устройства, регионального и пространственного развития. Поясняется корреляция их ориентиров и механизмов в политическом дискурсе и нормативных документах. Акцентируются особенности внутренней и внешней среды, побуждающие к тем или иным решениям. Определяются тенденции, характерные для текущего политического цикла, а также некоторые вероятные направления эволюции политики федерального центра. Выявляются ее прагматизация и приоритетность комплексного подхода в разных сферах.

Ключевые слова: *национальная политика, политико-территориальное устройство, региональная политика, пространственное развитие, региональное развитие, Российская Федерация, федерализм, федеративные отношения*

Bakhlov I. V., Bakhlova O. V. Improving Federal relations in Russia in the context of national and regional policies.

The article examines the problem of the relationship of the spheres of state policy of Russia in the plane of the federal structure, regional and spatial development. The correlation of their landmarks and mechanisms in political discourse and regulatory documents is explained. It emphasizes the features of the internal and external environment, prompting one or another solution. It identifies trends characteristic of the current political cycle, as well as some possible directions for the evolution of the policy of the federal center. Its pragmatization and the priority of an integrated approach in various fields are revealed.

Key words: *national policy, political-territorial structure, regional policy, spatial development, regional development, Russian Federation, federalism, federal relations*

Для цитирования: Бахлов И. В., Бахлова О. В. Совершенствование федеративных отношений в России в контексте национальной и региональной политики // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 3. С. 119–126. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-3/119-126

For citation: Bakhlov I. V., Bakhlova O. V. Improving Federal relations in Russia in the context of national and regional policies // Ojkumena. Regional researches. 2019. № 3. P. 119–126. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-3/119-126

